

Пролог

«Старики утверждают, что раньше и деревья были выше, и реки шире, и вообще люди жили совсем другие... Не та мутная мелкота, что нынче заполонила нашу страну. Нет, не та... Те, старые да древние, были... Богатыри они были, вот что! Не чета нашему нынешнему недоразумению...»

И далее все в этом роде!

Прочитал пару глав только что купленной книжки и плюнул с досады. Закрыв, засунул книгу в пакет, сам пакет свернул и отложил на сиденье рядом. На выходе бы не забыть. Оставлю на вокзале. Мало ли кому из пассажиров приглянется... А если и забуду, то не беда, в вагоне те же самые пассажиры имеются. Кому-нибудь да пригодится!

И книжонка-то пустяк, а раздражение теребит сердце, покоя не дает. Наверняка и давление подскочило. Из-за такой вот малости теперь весь вечер в трубу!

Брюзжу, словно старик столетний... Да я и есть старик! Только не столетний, до этого почтенного возраста мне еще жить и жить...

Дежурство это еще... Сторож ночной я в одной фирмочке. По причине возраста нормальную работу все равно не найти. Да и такой вариант тоже большая удача. Есть у меня подозрение, что взяли меня

на эту должность лишь потому, что имелась армия за плечами. Намек такой был на собеседовании, про исполнительность и ответственность.

О, моя остановка следующая, пора поближе к дверям двигать! Потянулся рукой книжонку прихватить, да передумал — пусть в вагоне остается. Похромал потихоньку на выход. Вагон мотает из стороны в сторону, приходится придерживаться руками за спинки сидений.

В тамбуре передо мной еще какой-то мужичок выходить собирается. Остановились. Динамик остановку объявил, жизнерадостным таким голосом, что даже завидно стало — мне бы сейчас такую жизнерадостность!

Двери зашипели, пошли в стороны... Мужичок рванулся на улицу и вдруг словно споткнулся обо что-то! Чертыхнулся, наклонился, присел резко... А я уже разогнался вслед за ним и притормозить никак не успеваю! Чудом умудрился не налететь на чужой отключенный тыл!

Извернулся и боком обогнул мужичка, сделал пару приставных шажков вдоль синей стены тамбура! Ох, не по мне уже подобные упражнения! Даже суставы заскрипели от такой нагрузки.

Выпрямился и шагнул на перрон...

И замер... Прямо передо мной из ниоткуда появилась огромная крылатая фигура! Я моргнул. Глюки?

Колыхнулись складки серого балахона. Свистнул разрезаемый чем-то острым воздух. Я и сообразить ничего не успел! И не почувствовал ничего! Ни толчка, ни удара. Только замигали фонари на перроне, расплылись в желтые тусклые кляксы, накренились и завалились на бок. Перрон поплыл вниз. Сначала

медленно, а потом все быстрее и быстрее. Темное небо закружилось вихрем, звезды слились в сверкающую сферу. Промелькнул похожий на глобус шарик моей родной планеты и улетел в сторону. Точно, глюки!

А потом все исчезло. И ощущение полета, и сфера со звездами. Вязкая серость окутала меня со всех сторон...

* * *

Ух! Что это было?

Послышался шелест и свист, еле слышный, на грани слуха... Насторожился, забарахтался в окружающем «нечто», постарался на приближающийся звук развернуться. Получилось. С трудом, но получилось!

Знакомая крылатая фигура промчалась так близко, что меня закрутило и отбросило в сторону взбаламученным потоком! Но успел разглядеть все в подробностях... Архангел с окровавленным мечом! А на мече, как на вертеле, поникшее тело того самого мужичка из электрички! Вместо которого я на перрон шагнул!

Да еще и архангел этот меня в пустоте увидел... Зыркнул глазами, как прожекторами, у меня душа самым буквальным образом в пятки ушла! Как не испепелил только?

Вращение замедлилось и остановилось. И голоса услышал, четко, разборчиво. словно громкость подрегулировали.

- Что этот у тебя без дела болтается?
- А куда его девать?
- Да сбросить вниз, и вся недолга!
- Вниз ему нельзя! И вверх тоже. Думай, что с ним дальше делать будешь!..

— А что сразу я должен думать? Ты взялся, ты и придумывай!

— Я взялся? Это ты сразу вниз сбежал, чтобы свою ошибку исправить! Устранился, на меня все скинул! А теперь я крайним оказываюсь? Не выйдет! Вдвоем отвечать будем!

— Тише, тише, успокойся. Не нужно так нервничать. Да и услышать могут...

— Ты совсем там, внизу, двинулся? Ну кто нас здесь может услышать? Нет же вокруг никого!

— А этот? Ошибка который?

— Твоя, между прочим, ошибка!

— Да моя, моя, ты только успокойся. Показалось, что он видел меня...

— Когда?

— Да только что! Когда я с этим грешником мимо пролетал!

— Уверен? Или показалось?

— Не знаю! Но я бы на твоём месте проверил!

— Вот когда на моём месте будешь, тогда и проверь... Ладно, не пыхти, гляну.

Пространство вокруг размазалось и замерло. Передо мной две огромные пернатые фигуры. Один с мечом завис, с тем самым, но только уже без тела. И крови на лезвии нет, пропала куда-то.

«Успел на мойку слетать», — мелькнула мысль. Усмехнулся.

— А ведь он и впрямь нас видит...

Вот теперь я их различил по голосу. Этого, который без меча, теперь для себя буду называть Первым.

— А я тебе что говорил? А ты — «показалось...»

— Это ты засомневался! — не согласился с мечником Первый.

Фигней какой-то занимаются. Как дети малые. Делать им больше нечего!

— Как это нечего? Да у нас тут столько дел! — возмутился тут же мечник.

Услышал мои мысли, гаденыш... Мечником тогда и будешь!

— Это у тебя столько дел! — тут же возразил первый архангел. — Ты-то у нас мотаешься все время вниз, не то что я...

— Так замотался, что ошибки начал делать. Пора перерыв устраивать. Или давай меняться? Я тебе — меч, а ты мне — свои весы... А ты, — строго глянул на меня, — следи за тем, о чем думаешь. А то я ведь и рассердиться могу!

— Это да, следи, — тут же поддакнул Первый, — а то ведь так можно и окончательно помере...

— А разве мне есть чего бояться? Я ведь уже все? Того? — перебил я первого архангела. И после короткой паузы тихонечко добавил: — Или еще нет?

— Всегда есть чего бояться. Тебе особенно!

— А чего именно нужно бояться?

— Как это чего? Тебе — всего! — И с укоризной покосился в сторону Мечника. — Дорого мне твоя ошибка обходится.

— Ошибся и ошибся, сколько раз можно одно и то же повторять! — не отступает Мечник, но понятно, что просто хорохорится, а на самом деле вину свою давно признал. Потому и разговор тут же переводит: — Так что все-таки делать будем с этим...

— Что, что... И деть его теперь некуда! Зря я тебя тут слушаю...

— Ну-у, давай хотя бы попробуем вниз отправить? Глядишь, и останется там, в аду... И не нужно больше голову ломать...

Вишу в пространстве и всеми силами стараюсь язык в... Во рту удержать! Чтобы в очередной раз не ляпнуть чего лишнего.

— Молчишь? Гордец? Ну молчи, молчи! — В голосе Первого послышалось отчетливое разочарование моим отказом говорить.

В его руке каким-то чудесным образом вдруг оказались весы, прямо из пустоты он их выдернул, фокусник пернатый, одна из чаш опустилась вниз, и архангел начал произносить приговор:

— Душа принята, взвешена и измерена. По делам воздаем и заслуги. Отправляйся в...

— Постой! — прервал я Первого, не стал молчать. Мне уже как бы и терять нечего! Так почему бы не побарахтаться еще немного напоследок? Глядишь, куда-нибудь и выбарахтаюсь! — Какие дела? Чьи? Вот он ошибся, а мне за это расплачиваться в аду? Нет, я на такое не согласен!

Первый от такой наглости даже поперхнулся:

— Смертный, ты забыл, с кем разговариваешь? Торговаться вздумал?!

— Да не смертный я уже, — возразил. Сразу не прибили, значит, выслушают хотя бы. — Благодаря кому я сюда раньше времени угодил? Что? Забыл?

Ох, что-то я раздухарился. Понесло меня во все тяжкие. Да и ладно! Нечего мне терять. Дальше ада не сошлют! Поэтому продолжаю:

— И в результате я теперь оказываюсь крайним? Да щаз-з!

— И что? — вкрадчиво спросил Мечник. И даже будто бы наклонился в мою сторону. По крайней мере, мне так показалось. Ментальное давление возросло настолько сильно, что буквально оттолкнуло

меня в сторону. Но недалеко, Мечник не позволил мне отдалиться, тут же прихватил своей лапой, подтянул поближе. — Чем ты недоволен? Ты договаривай, не стесняйся...

— Всем! — отрезал и не стал больше ничего говорить. Потому что почуял подвох.

— Хорошо! Можешь просить. Только проси с умом и постарайся не перегнуть палку в своих просьбах.

Выпросил на свою голову. Убедил, называется! Ну и как выбрать? Хоть бы список какой дали со всеми позициями...

Что? Деньги? Дело, конечно, хорошее, и без денег на Земле никуда, но... Тогда власть? Если будет власть, будут и деньги! Тоже мимо, не по мне это... Главное что? Здоровье, сила, влияние, навыки и умения? Любовь? Сколько позиций ни называй, а нужно все...

Погоди, а почему я на одной позиции зациклился? Не было такого ограничения. Было сказано об одной попытке, одной просьбе! Так что просить могу сразу все! Пробую? Пробую!

— Можешь не утруждаться. Молодец! Соображаешь кое-что! — остановил меня Мечник. И пробормотал: — А ведь я с такой хитростью уже сталкивался... Да, сталкивался, был у меня за многие и многие тысячи лет подобный опыт. Этот, как там его? Хитрый такой... Он еще потом к своей жене никак не мог попасть, все по морю мотался и в разные передраги попадал. То с сиренами, то с циклопами...

Стою, не дышу. Правда, я и так не дышу, но как еще передать мое состояние? Замер, шевельнуться боюсь — судьба сейчас решается!

— К сожалению, не в моей власти все то, о чем ты себе надумал, выполнить. И не потому, что не могу, еще как могу, но тебе самому потом такая легкая жизнь быстро наскучит! — наконец-то вынырнул из своих воспоминаний архангел.

«Да не скучно мне будет! Наоборот, я о такой жизни всю свою жизнь, упс, мечтал!»

— Ты просто не понимаешь, что за маета у тебя тогда будет. Взвоешь от тоски и сдохнешь в муках! Поверь уж мне, с моим тысячелетним опытом.

«Да не звою и не сдохну! А опыта мне лучше самому набираться!»

— Нет, даже не уговаривай! Обещание я свое сдержу, уговор есть уговор. Но получишь ты что-то одно!

«Ну не сволю... Ох!» — промелькнула крамольная мысль, и я чудом успел придержать ее, прикусить за хвостик. Язык — гад и враг мой! Ну или что там у меня сейчас вместо него...

— Тело тебе будет здоровое! Сильное. И воин будешь хороший. И уж точно не из простых людей! Будешь доволен! Там тебе и богатства хватит, и девок вдосталь...

— Эльфийки ушастые там есть?

— Что? — сбился с речи пернатый. — Какие эльфийки? Нет там никаких эльфиек!

— Плохо! К эльфийкам хочу!

— А тебе что? Свой мир не нравится? — вдруг обрадовано засуетился Первый. Хитро прищурился и в этот раз почему-то не рукой, а крылом махнул. — Так сделай хоть что-нибудь, чтобы исправить его! Все, разговоры закончились, пора!

Серое безмолвие снова вихрем закрутилось вокруг меня. И погасло.

Глава 1

Хрустнули и подогнулись колени, врезались в подбородок! Клацнули зубы, брызнули из глаз обильным потоком слезы и через солоноватую, застилающую глаза мутную пелену увидел прямо перед собой серую бревенчатую стену.

Удержаться на корточках не сумел, завалился на спину. Первым делом потрогал челюсть на предмет целостности и только потом торопливо протер ладонью лицо, попутно зацепив слипшиеся волосы. Нечаянно. Координация пока еще так себе. И голова кружится, пятна яркие мельгешат надо мной.

Проморгался, отдышался, зрение улучшилось — словно резкость появилась. Головой пока страшно крутить, головокружение вот оно, никуда не делось. Так и норовит гироскоп завалить. Да и не нужно никуда крутить, все и так видно.

Перед глазами оказался верх той самой стены, с которой я так удачно слетел. А там заваруха! Толпа на толпу наступает, железом звенит! Вслед за мной из этой толпы еще одно тело вниз грохнулось. И сразу понятно, что мертвое, мешком безвольным падало потому что. Хорошо, что упало чуть в стороне, а не мне на макушку. Но грязью меня с ног до головы все равно обрызгало.

Дернулся на автомате, и тут же голова уплыла. Как будто земля подо мной на дыбы встала! Желудок взбунтовался, еле рвотные порывы задавил. Повел глазами из стороны в сторону, осторожно, чтобы не повторилось только что пережитое.

Надо мной звон металла и треск дерева, яростная понятная и непонятная ругань и предсмертные хрипы... То и дело сверху какая-нибудь острозаточенная

железяка падает. Убираться отсюда нужно, пока не придавило чем-нибудь!

Сел кое-как, преодолевая и навалившуюся тут же слабость, и головокружение, и затопившую сознание боль. Уперся в грязь левой рукой, отдышался и уже более осмысленно провел правой ладонью по голове — сначала по лбу, откидывая на бок грязные лохмы, а потом и до затылка добрался. Осторожно прикоснулся к спутанным волосам самыми кончиками пальцев.

Ничего себе у меня грива! Чуть ли не до плеч свисает! Грива да, знатная, только сейчас она помеха — как ни осторожничал, а пальцы все равно умудрились запутаться в склеившихся волосах, зацепились, дернули и потянули волосы за собой.

Заплясали перед глазами разноцветные звездочки, снова закружилась голова. Если бы не упирался одной рукой в землю, точно бы завалился на бок. А тут удержался, усиленно задышал, стараясь перебороть нахлынувшую уже в который раз предательскую слабость. В макушке так и стреляет болью, еще и горячая кровушка потекла и намочила брови, покатилась тонкой струйкой, да прямо в глаза.

Да чтоб вас всех! Всех ангелов пернатых, о них сейчас говорю! Облагодетельствовали так облагодетельствовали! От души! А ведь обещали, черти крылатые, в уши только что патокой не лили! Как они там говорили? «Тело подберем подходящее, сильное, да не из простых...» Что-то не чувствую я в себе ни силы особой, ни... Кстати... Сразу же пощупал пальцами ткань подола рубахи — и одежда на мне что на вид, что на ошупь самая что ни на есть простенькая. Это и есть ваше «не из простых»? М-да! Ну никому нельзя верить...

Ладно, не на курорте нахожусь, хватит пустых воспоминаний! Быстро осмотрелся по сторонам, не обращая внимания на вспыхнувшую в голове боль. Зря я так поспешил — если в одну сторону еще получилось повернуть голову без проблем, то уже в другую это дело не вышло. Небо надо мной тут же мотнулось вслед за моим движением, заскользило, споткнулось о башню, зацепилось облаками за флажок прапора на маковке и встало боком.

Само собой, не удержалось в такой позиции и навалилось густой мохнатой периной на каменную стену, пошло вокруг меня звенящей каруселью, ускоряясь в своем беге и быстро превращаясь в серо-темную воронку. Поплыло сознание, приутихли и пропали звуки сражения, а меня начало плавно затягивать в этот вращающийся вихрь...

Нет! Достаточно слабости! Собрался с духом, перевернулся на правый бок. Переждал головокружение, сплюнул заполнившую рот кровь, отдышался. Времени отлеживаться нет, тут же вроде бы как наверху мечами машут, палками острыми в друг друга тычут! Еще и прибить ненароком могут! Вон сверху еще одно безжизненное тело по проторенному мною пути на вытоптанную землю летит. Тут хоть и невысоко, но мне сейчас и легкого шлепка хватит.

Повезло, что не на меня — тело шмякнулось о землю с лязгом сминаемого железа чуть дальше. Мятый шлем подкатился к ногам, стукнулся о подошву сапога... Колено тут же прострелило вспышкой острой боли! И эта боль самым чудесным образом окончательно очистила сознание от накатившей так не вовремя слабости!

Перевалился на живот. До бревенчатой стенки рукой подать, а показалось, что добирался до нее